

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мешалкиной Любови Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частями второй и третьей статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации

Определение · № 756-О-О · от 02.07.2009 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мешалкиной Любови Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частями второй и третьей статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 2 июля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Л.С.Мешалкиной,

у с т а н о в и л:

1. Гражданка Л.С.Мешалкина в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений статьи 1112 ГК Российской Федерации, предусматривающих, что в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается данным Кодексом и другими законами (часть вторая); не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага (часть третья).

Как следует из представленных материалов, прокурор Перемышльского района Калужской области в интересах гражданина М.И.Мешалкина - мужа заявительницы, инвалида II группы вследствие увечья, связанного с участием в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, обратился в Перемышльский районный суд Калужской области с иском к отделу социальной защиты населения администрации муниципального района "Перемышльский район", Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Калужской области и государственному учреждению - Центру занятости населения Перемышльского района об индексации сумм ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, сумм компенсации на приобретение продовольственных товаров и взыскании недополученных сумм указанных выплат. Решением от 30 октября 2006 года требования прокурора были удовлетворены в полном объеме, в пользу М.И.Мешалкина взысканы неполученные им своевременно суммы соответствующих компенсаций.

Поскольку М.И.Мешалкин умер до вступления указанного решения районного суда в законную силу, судебная коллегия по гражданским делам Калужского областного суда, рассматривавшая дело по кассационной жалобе Управления Федерального казначейства по Калужской области на это решение, своим определением от 15 февраля 2007 года отменила его и прекратила производство по

делу. В определении указано, что, поскольку согласно части второй статьи 1112 ГК Российской Федерации не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, спорное правоотношение не допускает правопреемства и производство по делу подлежит прекращению на основании статьи 220 ГПК Российской Федерации. Л.С.Мешалкина, полагая, что названным определением нарушаются ее права как иждивенки и наследницы умершего, обжаловала его в надзорном порядке, однако оно было оставлено в силе судами надзорной инстанции как не содержащее существенных нарушений норм материального или процессуального права.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Л.С.Мешалкина утверждает, что примененные в деле с ее участием положения статьи 1112 ГК Российской Федерации в той части, в какой они не относят к наследуемому имуществу причитавшиеся наследодателю, но не выплаченные ему своевременно по вине государственного органа суммы в возмещение вреда здоровью, а также исключают возможность судебной защиты прав наследодателей (а следовательно, и производных от них прав наследников) на установление размера и получение указанных сумм по искам наследников, не соответствуют статьям 35 и 123 Конституции Российской Федерации.

Заявительница указывает, что она как нетрудоспособный член семьи, находившийся на иждивении умершего, является получателем ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной пунктом 15 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года N 1244-I "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", размер которой определяется как разность между размером ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, выплачивавшейся умершему кормильцу, и частью, приходившейся на самого кормильца; поскольку размер ее дохода напрямую зависит от сумм компенсации, подлежавших выплате умершему, отсутствие возможности оспаривания размера и взыскания указанных сумм нарушает ее право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца.

2. Согласно Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; право наследования гарантируется (статья 35, части 1, 2 и 4).

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что право наследования, закрепленное статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации, обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежащего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам) и включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников на его получение, однако само по себе конституционное право наследования не порождает у гражданина прав в отношении конкретного наследства - основания возникновения таких прав определяются законом, каковым в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации (раздел V "Наследственное право"), который регламентирует в том числе наследование отдельных видов имущества.

2.1. В соответствии со статьей 1110 ГК Российской Федерации при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил данного Кодекса не следует иное. Наследование, таким образом, относится к числу производных, т. е. основанных на правопреемстве, способов приобретения прав и обязанностей.

Определяя состав наследственного имущества, статья 1112 ГК Российской Федерации предусматривает, что в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. При этом согласно части второй данной статьи в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с

личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается данным Кодексом или другими законами.

2.2. В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Из статей 1, 2 и 7 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 42 и 53 вытекает, что признание и обеспечение права на возмещение вреда здоровью, являющемуся для каждого неотчуждаемым благом, - конституционная обязанность Российской Федерации как социального правового государства. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, сам факт причинения реально невосполнимого вреда здоровью граждан, которые оказались в зоне влияния радиационного излучения и других неблагоприятных факторов, возникших вследствие чернобыльской катастрофы, обуславливает возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда между государством, с деятельностью которого в сфере ядерной энергетики было связано причинение вреда, и гражданами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года N 18-П и от 19 июня 2002 года N 11-П).

Выплаты в возмещение вреда, причиненного катастрофой на Чернобыльской АЭС, устанавливаются гражданам в рамках особой правоприменительной процедуры, которая, в свою очередь, предполагает установление соответствующих юридических фактов и осуществляется в порядке и на условиях, предусмотренных законом. При этом реализация гражданином своего субъективного права на возмещение вреда, причиненного здоровью радиационным воздействием, в частности на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной пунктом 15 статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", не может быть осуществлена без принятия правоприменительным органом решения о предоставлении ему компенсации в соответствующем размере; в силу такого решения обязанность уполномоченного органа в сфере социальной защиты населения по своевременной и в полном объеме выплате сумм компенсаций возникает непосредственно перед этим лицом, являющимся участником (субъектом) данного вида правоотношений.

Таким образом, право на указанные компенсации, включающее и право требовать их установления и выплаты в надлежащем размере, (т. е. в размере, определенном в соответствии с законом), неразрывно связано с личностью конкретного гражданина - участника конституционно-правового отношения по поводу возмещения вреда здоровью, причиненного радиационным воздействием.

2.3. Определяя порядок наследования денежных средств, выплачиваемых гражданину в возмещение вреда здоровью, федеральный законодатель предусмотрел возможность получения соответствующих сумм, причитавшихся к выплате, но не полученных наследодателем при жизни, членами его семьи и нетрудоспособными иждивенцами, а также включения таких сумм в состав наследства, и определил необходимые для этого условия.

В соответствии со статьей 1183 ГК Российской Федерации право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или не проживали; требования о выплате этих сумм должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства; при отсутствии у умершего членов семьи, проживавших совместно с ним, и нетрудоспособных иждивенцев, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм в установленный срок соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях,

установленных данным Кодексом.

Часть вторая статьи 1112 ГК Российской Федерации с учетом положений статьи 1183 ГК Российской Федерации исключает возможность перехода к правопреемникам лишь прав, связанных с личностью наследодателя и непосредственно вытекающих из правоотношения по поводу возмещения вреда здоровью, причиненного радиационным воздействием, которое прекращается со смертью наследодателя. Однако указанные нормативные положения не препятствуют наследникам умершего получить те суммы компенсаций, которые реально подлежали выплате наследодателю на день открытия наследства, в том числе требовать их взыскания в судебном порядке, и, таким образом, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы граждан, упомянутые в жалобе.

2.4. Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" не только предусматривает возмещение вреда, причиненного чернобыльской катастрофой, самому пострадавшему лицу, но и закрепляет право его нетрудоспособных иждивенцев на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, если таковая обусловлена радиационным воздействием.

Из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов следует, что Л.С.Мешалкина как нетрудоспособный член семьи, находившийся на иждивении умершего, является получателем ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной пунктом 15 статьи 14 указанного Закона, размер которой определяется как разность между размером ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, выплачивавшейся умершему кормильцу, и частью, приходившейся на самого кормильца. Являясь самостоятельным субъектом отношений по возмещению вреда и социальной поддержке граждан, подвергшихся воздействию радиации, и членов их семей и обладая правом на получение данной компенсации, заявительница имеет право и на его судебную защиту, в том числе на установление в судебном порядке тех юридических фактов, с наличием которых закон связывает размер подлежащей выплате ей компенсации.

Следовательно, часть вторая статьи 1112 ГК Российской Федерации сама по себе не может рассматриваться как ограничивающая граждан в возможности судебной защиты принадлежащих им прав, в том числе тех, которые возникли в силу участия их умерших кормильцев в правоотношениях по поводу возмещения вреда здоровью, причиненного радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы.

Проверка же правильности судебных решений, вынесенных по гражданскому делу с участием заявительницы, в частности оценка того, было ли определение суда кассационной инстанции, отменившее решение Перемышльского районного суда Калужской области от 30 октября 2006 года, вынесено с нарушением норм процессуального законодательства и имелись ли основания для отмены данного решения, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2.5. Таким образом, жалоба Л.С.Мешалкиной в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 1112 ГК Российской Федерации, не может быть в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признана допустимой и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Что касается оспариваемой в жалобе части третьей статьи 1112 ГК Российской Федерации, то представленными документами не подтверждается ее применение в деле заявительницы, а потому в указанной части данная жалоба также не является допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мешалкиной Любви Сергеевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
N 756-О-О